

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ПОВЕДЕНЧЕСКОГО РИСКА ВИЧ-ИНФИЦИРОВАНИЯ

© 2020 г. ¹А. Б. Мулик, ²И. В. Улесикова, ³И. Г. Мулик,
⁴Н. О. Назаров, ⁵С. Ф. Попов, ⁴Ю. А. Шатыр

¹ФГБУН «Институт токсикологии ФМБА России», г. Санкт-Петербург; ²ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург; ³ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», г. Волгоград; ⁴ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград; ⁵ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет», г. Волгоград

Цель исследования – выявить гендерную специфику психологических механизмов реализации поведенческого риска ВИЧ-инфицирования. *Методы.* Психотип испытуемых опытной группы (17 мужчин и 17 женщин – ВИЧ-инфицированные пациенты Центра СПИД г. Волгограда) и группы сравнения (38 мужчин и 22 женщины, аспиранты и преподаватели вузов г. Волгограда, отличающиеся отсутствием поведенческого риска заражения ВИЧ) оценивался по совокупности показателей социальной активности и социальной деструктивности, авантюризма, склонности к риску, экстраверсии и нейротизма, акцентуаций темперамента и характера. В качестве контрольной группы наблюдения были задействованы 112 мужчин и 112 женщин, студенты заочной формы обучения вузов г. Волгограда, отобранные методом простой случайной выборки, у которых изучались взаимосвязи выявленных психологических показателей риска ВИЧ-инфицирования и личностных характеристик человека с учетом пола. *Результаты.* ВИЧ-инфицированные испытуемые относительно лиц с отсутствием поведенческого риска заражения ВИЧ, характеризуются преобладанием социальной деструктивности, достигающим статистически значимых различий ($p = 0,014$) для женщин и имеющих тенденцию к значимости различий ($p = 0,053$) у мужчин, а также превалированием авантюризма, достигающим статистически значимых различий как для мужчин ($p = 0,022$), так и для женщин ($p = 0,003$). В контрольной группе наблюдения у мужчин выявлена прямая связь социальной деструктивности с экстраверсией ($p = 0,002$), нейротизмом ($p = 0,049$), педантичностью ($p = 0,008$), возбудимостью ($p = 0,024$) и эмотивностью ($p = 0,047$). У женщин представленные показатели характеризуются отрицательной связью социальной деструктивности с экстраверсией ($p = 0,037$), нейротизмом ($p = 0,049$), возбудимостью ($p = 0,043$) и эмотивностью ($p = 0,031$). *Выводы.* Обоснована роль инверсии гендерного психотипа по экстраверсии, нейротизму, акцентуациям темперамента и характера в формировании склонности мужчин и женщин к рискованному поведению.

Ключевые слова: ВИЧ, рискованное поведение, гендерная специфика рискованного поведения, факторы риска ВИЧ-инфицирования, инверсия гендерного психотипа

GENDER PECULIARITIES OF BEHAVIORAL RISK OF HIV INFECTION

¹A. B. Mulik, ²I. V. Ulesikova, ³I. G. Mulik, ⁴N. O. Nazarov, ⁵S. F. Popov, ⁴Y. A. Shatyr

¹Institute of toxicology of FMBA of Russia, Saint Petersburg; ²S. M. Kirov Military Medical Academy, Saint Petersburg; ³Volgograd State Agrarian University, Volgograd; ⁴Volgograd State University, Volgograd;

⁵Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia;

Purpose: to study gender-related peculiarities of psychological mechanisms of behavioral risk of HIV infection. *Methods.* The psychotype of the test subjects from the experimental group (17 men and 17 women-HIV-infected patients of the Volgograd AIDS Center), and the comparison groups (38 men and 22 women, graduate students and University professors of Volgograd, characterized by the lack of behavioral risk of HIV infection) was evaluated by a set of indicators of social activity and social destructiveness, adventurism, risk appetite, extroversion and neuroticism, accentuation of temperament and character. 112 men and 112 women, part-time students of Volgograd universities, selected by a simple random sample, who studied the relationship of the identified psychological indicators of the risk of HIV infection and personal characteristics of a person, taking into account gender, were involved as a control group of observation. *Results.* HIV-infected subjects, relative to persons with no behavioral risk of HIV infection, are characterized by the predominance of social destructiveness, reaching statistically significant differences for women ($p = 0.014$) and having a tendency to the significance of differences ($p = 0.053$) in men, as well as the prevalence of adventurism, reaching statistically significant differences for both men ($p = 0.022$) and women ($p = 0.003$). In the control group of observation, in men with respect to social destructiveness, a direct relationship with extroversion ($p = 0.002$), neuroticism ($p = 0.049$), pedantry ($p = 0.008$), excitability ($p = 0.024$) and emotivity ($p = 0.047$) was revealed. In the group of women presented indicators are characterized by negative relationship with social destructiveness by extroversion ($p = 0.037$), neuroticism ($p = 0.049$), excitability ($p = 0.043$) and emotivity ($p = 0.031$). *Conclusions.* The role of the inversion of gender psychotype on extroversion, neuroticism, accentuation of temperament and character in shaping the propensity of men and women to risky behavior is grounded.

Key words: HIV, risk behavior, gender specificity of risk behavior, risk factors for HIV infection, gender psychotype inversion

Библиографическая ссылка:

Мулик А. Б., Улесикова И. В., Мулик И. Г., Назаров Н. О., Попов С. Ф., Шатыр Ю. А. Гендерная специфика поведенческого риска ВИЧ-инфицирования // Экология человека. 2020. № 1. С. 50–58.

For citing:

Mulik A. B., Ulesikova I. V., Mulik I. G., Nazarov N. O., Popov S. F., Shatyr Y. A. Gender Peculiarities of Behavioral Risk of HIV Infection. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2020, 1, pp. 50-58.

Современные представления о механизмах формирования склонности человека к рискованному поведению основаны на результатах исследования биологических, психологических и социальных факторов, в совокупности обуславливающих индивидуальное развитие тех или иных девиаций. В отношении поведенческих рисков заражения ВИЧ основная роль отводится социально-экономическим и социально-психологическим причинам, создающим предпосылки парентерального инфицирования человека. Прежде всего речь идет об экономической неопределенности будущей жизни, безработице и трудовой миграции в социуме. Немаловажными факторами риска ВИЧ-инфицирования являются наркотизация общества, проституция, низкий уровень образования и маргинализация населения [5, 7, 10, 17, 21, 23, 26, 28]. Констатируется отсутствие социальной ответственности у ВИЧ-инфицированных граждан России, в 50 % случаев не исключаящих для себя незащищенный секс с ранее неизвестными половыми партнерами [6].

В отдельных исследованиях анализируется роль психофизиологических и психологических факторов в поведенческом риске заражения ВИЧ. А. В. Шаболтас и Д. А. Жуков [13] рассматривают рискованное поведение как реакцию на неконтролируемый стресс. Г. Доненберг и М. Пао [18] определяют спонтанность в качестве провоцирующего фактора инфицирования ВИЧ. Ж. Тубман и соавт. [29] выделяют аффективное поведение как причину риска парентерального инфицирования. Ряд авторов доказывают причинно-следственную связь импульсивности с риском заражения ВИЧ [15, 19, 22].

Представленные данные, отражая широкий спектр факторов экзогенного и эндогенного характера, влияющих на формирование рискованного поведения в отношении ВИЧ-инфицирования, как правило, не содержат комплексного анализа гендерной специфики поведения испытуемых. В ряде случаев исследуются риски гомосексуального поведения мужчин-представителей маргинальных групп населения отдельных стран Европы, Америки, Африки и Азии [16, 24, 25, 27, 28]. Некоторые исследования посвящены рискам гетеросексуального поведения женщин [7, 17]. Однако, как правило, отсутствует детальная характеристика психотипа наблюдаемых мужчин и женщин. Сведения о гендерной специфике проявления рискованного поведения чаще всего носят констатирующий характер, отражая выраженность стандартных показателей психотипа без взаимосвязи с индивидуальными особенностями поведения человека [2, 3]. Отсутствует системный анализ связей основополагающих личностных характеристик человека, наделенного склонностью к рискованному поведению. При этом в некоторых работах отмечается необходимость комплексного изучения гендерных аспектов формирования рискованного поведения [4]. В ранее выполненных собственных исследованиях была выявлена специфика отдельных проявлений асоциальности и просоциальности, социальной деструктивности и

социальной активности у мужчин и женщин с учетом индивидуальных особенностей их психофизиологического и психологического статуса [8, 14]. Полученные результаты позволяют предположить, что склонность человека к рискованному поведению так или иначе обусловлена половой принадлежностью человека.

Цель исследования — выявить гендерную специфику психологических механизмов реализации поведенческого риска ВИЧ-инфицирования.

Методы

На первом этапе работы для выявления основных показателей поведенческого риска ВИЧ-инфицирования в качестве объекта исследования были задействованы пациенты Центра СПИД г. Волгограда в количестве 34 человек (17 мужчин и 17 женщин) 28–45-летнего возраста, не имеющие судимости, не состоящие на наркологическом учете и не практиковавшие коммерческий секс. Причинами их инфицирования являлись добровольные половые контакты или добровольное внутривенное введение наркотических веществ. Группа сравнения состояла из 60 человек (38 мужчин и 22 женщин) 26–49-летнего возраста, аспирантов и преподавателей вузов г. Волгограда, отличающихся отсутствием поведенческого риска заражения ВИЧ. Данная группа формировалась на основании заключения независимой психологической экспертизы и самооценки испытуемых, при условии отсутствия у человека опыта параллельных сексуальных отношений с двумя и более партнерами, коммерческого секса, потребления психоактивных веществ, а также наличия устойчивых семейных отношений и стабильного проявления поведения, характеризующегося осторожностью поступков и взвешенностью решений. Их психотип оценивался по совокупности показателей социальной активности и социальной деструктивности, авантюристичности, склонности к риску, экстраверсии и нейротизма, акцентуаций темперамента и характера [1, 9, 11, 12].

На втором этапе работы с целью исключения возможного влияния психологического напряжения, сформированного вследствие информирования человека о его положительном ВИЧ-статусе, на основные показатели психотипа была задействована контрольная группа наблюдения. Данная группа состояла из 224 человек (112 мужчин и 112 женщин) 25–45-летнего возраста, студентов заочной формы обучения вузов г. Волгограда, отобранных методом простой случайной выборки. Исследование контрольной группы наблюдения было направлено на всестороннее изучение взаимосвязей психологических показателей риска ВИЧ-инфицирования и личностных характеристик человека с учетом пола. Оценивались стандартные показатели психотипа: экстраверсия, нейротизм, акцентуации темперамента и характера, авантюризм, фрустрация, раздражение и обида, социальная деструктивность, векторы социальной и поведенческой активности [1, 9, 11, 12]. Все работы выполнялись в соответствии с принципами Всеобщей

декларации о биоэтике и правах человека в части статей 4 (благо и вред), 5 (самостоятельность и индивидуальная ответственность), 6 (согласие) и 9 (неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность). У всех участников исследования было получено письменное информированное согласие.

Формирование базы первичных данных и статистическая обработка результатов выполнялись в программах MS Excel 2007 (12.0.6611.1000) (Microsoft), Statistica 6.0 (StatSoft). Сравнительный анализ различий выраженности исследуемых показателей в группах наблюдения осуществлялся методом Вилкоксона — Манна — Уитни с расчетом средней арифметической (M) и ошибки средней арифметической (m). Для оценки выраженности и направленности связи исследуемых показателей рассчитывался коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты

Реализация первого этапа исследования позволила выявить перечень показателей психотипа, статистически значимо различающихся в группе ВИЧ-инфицированных и группе лиц с минимальной выраженностью склонности к рискованному поведению с учетом пола испытуемых (рис. 1).

Превалирование поведенческой активности у испытуемых с отрицательным ВИЧ-статусом относительно ВИЧ-инфицированных испытуемых достигло статистически значимых различий ($p = 0,033$ для мужчин и $p = 0,002$ для женщин). Выраженность авантюризма статистически значимо преобладает у ВИЧ-инфицированных относительно испытуемых с минимальным риском заражения ВИЧ ($p = 0,022$ для мужчин и $p = 0,003$ для женщин). Кроме этого необходимо выделить превалирование

социальной деструктивности у испытуемых с ВИЧ-положительным статусом, достигающее статистически значимых различий ($p = 0,014$) у женщин и имеющее тенденцию к значимости различий ($p = 0,053$) у мужчин. По отдельным показателям статистическая значимость различий между ВИЧ-положительными и ВИЧ-отрицательными испытуемыми проявляется только в группах мужчин или в группах женщин. Так, в группах женщин у испытуемых с отрицательным ВИЧ-статусом статистически значимо превалирует профессиональная активность ($p = 0,005$), эмотивность ($p = 0,008$) и циклотимность ($p = 0,025$). В группах мужчин у ВИЧ-положительных испытуемых статистически значимо превалирует дистимичность ($p = 0,026$), а у ВИЧ-отрицательных — экзальтированность ($p = 0,046$).

В результате реализации второго этапа исследования были определены особенности проявления стандартных показателей психотипа у мужчин и женщин контрольной группы наблюдения (таблица).

Как следует из представленных данных, по абсолютному большинству акцентуаций темперамента и характера (за исключением педантичности и дистимичности) в группе женщин наблюдается их существенное преобладание относительно группы мужчин. По остальным двенадцати исследуемым показателям психотипа в группе мужчин превалирует только авантюризм, социальная деструктивность, политическая и экономическая активность.

Дополнительный анализ результатов исследования был направлен на изучение соответствия проявления связей показателей рискованного поведения со стандартными показателями психотипа в контрольной группе наблюдения с учетом пола

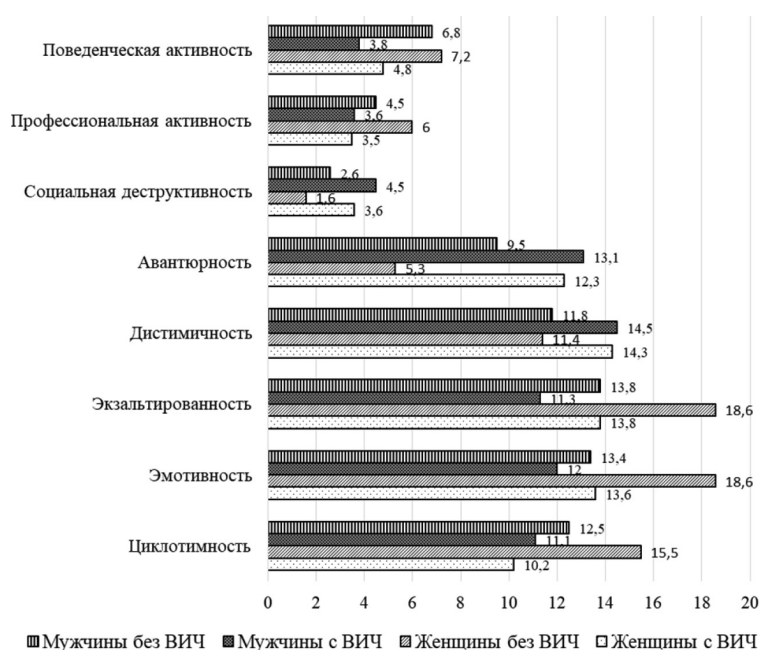

Рис. 1. Гендерная специфика выраженности психологических показателей риска ВИЧ-инфицирования

Выраженность показателей психотипа, отражающих поведенческий риск ВИЧ-инфицирования, в группе студентов, отобранных методом случайной выборки ($M \pm m$)

Показатель	Мужчины	Женщины	p
Фрустрация	3,8±0,43	4,5±0,37	0,215
Раздражение	4,1±0,45	4,5±0,45	0,533
Обида	4,2±0,44	4,7±0,39	0,407
Поведенческая активность	6,8±0,19	7,1±0,12	0,182
Социальная активность	5,2±0,29	5,5±0,27	0,452
Профессиональная активность	5,9±0,28	5,9±0,26	0,924
Экономическая активность	4,6±0,33	3,7±0,30	0,051
Политическая активность	3,6±0,32	3,1±0,30	0,254
Социальная деструктивность	2,6±0,24	2,1±0,17	0,125
Авантюризм	9,9±0,76	6,9±0,54	0,001
Демонстративность	11,7±0,58	15,4±0,78	0,001
Застраиваемость	11,7±0,75	14,1±0,69	0,018
Педантичность	11,1±0,77	9,3±0,65	0,069
Возбудимость	10,0±1,00	12,0±0,89	0,128
Гипертимность	12,4±0,97	16,8±0,99	0,002
Дистимичность	10,0±0,69	9,3±0,80	0,526
Тревожность	6,8±0,74	12,0±0,91	0,001
Экзальтированность	14,6±0,88	15,4±0,75	0,501
Эмотивность	10,9±0,6	15,3±0,54	0,001
Циклотимность	12,5±0,74	15,4±0,59	0,002
Экстраверсия	10,9±0,48	11,5±0,55	0,427
Нейротизм	10,1±0,54	14,8±0,77	0,001

испытуемых. Сравнительная выраженность корреляций социальной деструктивности и авантюризма с некоторыми показателями психологических черт личности у мужчин и женщин с отрицательным ВИЧ-статусом отражена соответственно на рис. 2 и 3.

Обсуждение результатов

Результаты первого этапа исследования свидетельствуют о том, что половая принадлежность человека сама по себе не обуславливает формирования системных предпосылок рискованного поведения. По всему перечню выделенных показателей психотипа, имеющих существенные различия у ВИЧ-положительных испытуемых и у лиц с минимальным поведенческим риском ВИЧ-инфицирования, наблюдается единое соотношение их проявления у мужчин и женщин вне зависимости от их ВИЧ-статуса. Выявленные различия в выраженности анализируемых показателей у ВИЧ-инфицированных мужчин и женщин соответствуют классическим психологическим характеристикам их гендерной детерминированности. В данном случае следует предположить ведущую роль индивидуальных особенностей психотипа мужчин и женщин в развитии склонности к поведенческому риску ВИЧ-инфицирования.

Реализация второго этапа исследования позволила соотнести половую специфику проявления стандартных показателей психотипа в контрольной

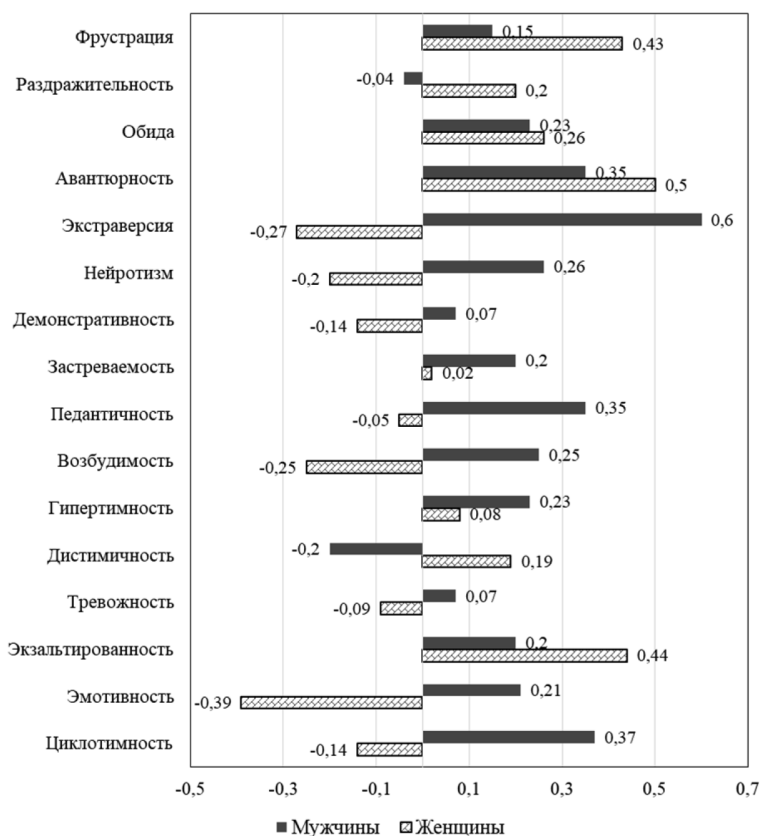

Рис. 2. Выраженность корреляции социальной деструктивности с некоторыми показателями психотипа у мужчин и женщин с отрицательным ВИЧ-статусом

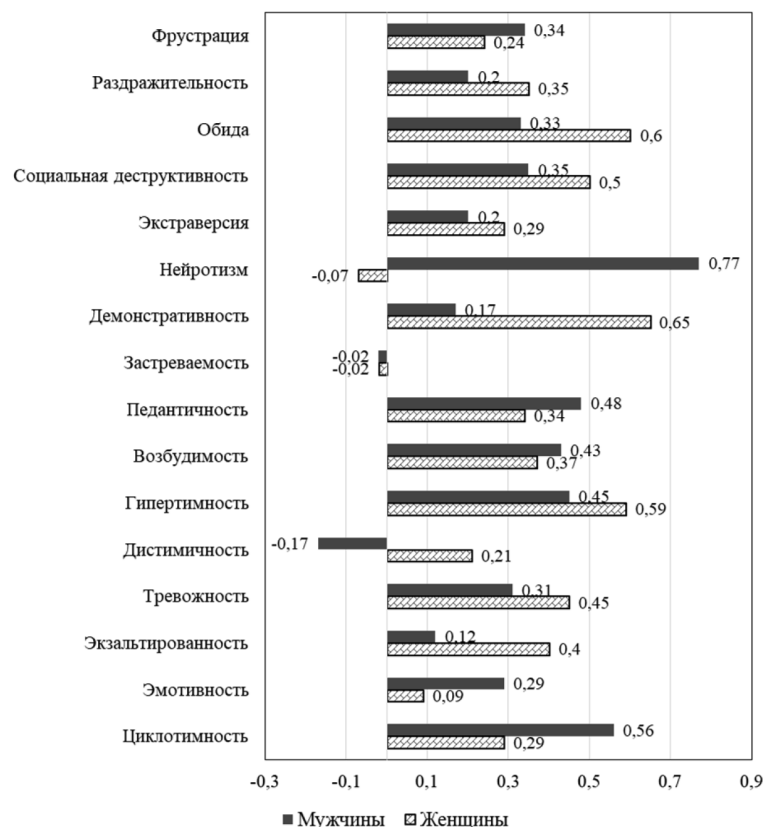

Рис. 3. Выраженность корреляции авантюризма с некоторыми показателями психотипа у мужчин и женщин с отрицательным ВИЧ-статусом

группе студентов разного возраста с отрицательным ВИЧ-статусом. Статистически значимое преобладание в группе мужчин авантюризма ($p = 0,001$), а в группе женщин — демонстративности ($p = 0,001$), застреваемости ($p = 0,018$), гипертимности ($p = 0,002$), тревожности ($p = 0,001$), эмотивности ($p = 0,001$), циклотимности ($p = 0,002$) и нейротизма ($p = 0,001$) отражает естественную половую детерминированность данных черт личности. При этом среди показателей, преобладающих у ВИЧ-инфицированных испытуемых (социальная деструктивность и авантюризм), только по авантюризму имеется выраженное преобладание у мужчин контрольной группы относительно женщин контрольной группы наблюдения.

Дальнейший анализ связей ключевых показателей рискованного поведения (социальная деструктивность и авантюризм) со стандартными показателями психотипа в группах мужчин и женщин с отрицательным ВИЧ-статусом выявил у них ряд специфических особенностей в соотношении выраженности исследуемых черт личности. При этом в группе мужчин относительно группы женщин наблюдается диаметрально противоположная направленность связей некоторых анализируемых показателей. Так, в отношении социальной деструктивности, у мужчин присутствует статистически значимая прямая связь с экстраверсией ($p = 0,002$), нейротизмом ($p = 0,049$), педантичностью ($p = 0,008$), возбу-

димостью ($p = 0,024$) и эмотивностью ($p = 0,047$). В группе женщин представленные показатели характеризуются отрицательной связью с социальной деструктивностью, достигая статистически значимых величин по экстраверсии ($p = 0,037$), нейротизму ($p = 0,049$), возбудимости ($p = 0,043$) и эмотивности ($p = 0,031$). На этом фоне раздражительность и дистимичность у мужчин незначительно коррелирует отрицательно (соответственно $p = 0,15$ и $p = 0,09$), а у женщин — положительно (соответственно $p = 0,11$ и $p = 0,09$) с выраженностью социальной деструктивности.

В отношении авантюризма по абсолютному большинству показателей, за исключением нейротизма и дистимичности, наблюдается однонаправленная корреляция анализируемых черт личности у мужчин и женщин. При этом разнонаправленная связь нейротизма, положительная у мужчин ($p = 0,001$) и отрицательная у женщин ($p = 0,16$), а также связь дистимичности, отрицательная у мужчин ($p = 0,12$) и положительная у женщин ($p = 0,051$), с выраженностью авантюризма соответствует аналогичным гендерным закономерностям проявления данных показателей в отношении социальной деструктивности (см. рис. 2).

Следует проанализировать причины различий направленности связей изучаемых показателей психотипа мужчин и женщин в отношении социальной деструктивности и авантюризма. Прежде всего эти

причины обусловлены принципиальными различиями исследуемых свойств личности.

Оценка социальной деструктивности основана на учете «протестного» потенциала человека, планомерно реализуемого во всех сферах его жизнедеятельности и направленного на обеспечение собственного благополучия при игнорировании интересов других людей. В этом случае у человека присутствует устойчивая системная инверсия основных черт личности, соответственно проявляемая разнонаправленно у мужчин и женщин относительно среднепопуляционных гендерных характеристик психотипа. Полученные результаты полностью соответствуют данным Е. А. Буриной и Е. С. Митрофановой [2], доказывающим, что поведенческому риску ВИЧ-инфицирования у женщин способствует пониженный уровень отзывчивости, сочувствия, дружелюбия, готовности к сотрудничеству. Согласно результатам исследования К. В. Горюхова, Е. П. Воробьевой, О. А. Корниловой [3], у мужчин поведенческий риск ВИЧ-инфицирования сопряжен с доверчивостью, низкой самооценкой, дефицитом эмоциональной близости, латентной гомосексуальностью.

Оценка авантюризма базируется на учете склонности человека к импульсивным, инстинктивным, непредсказуемым по своим последствиям действиям, приводящим к возможности немедленного удовлетворения актуализированных потребностей. В данном случае вне зависимости от половой принадлежности в большей степени проявляется биологическая составляющая рискованного поведения. Представленные результаты подтверждают выводы ряда зарубежных исследователей о значимой роли импульсивности и аффективности в формировании поведенческого риска ВИЧ-инфицирования как у мужчин, так и у женщин [18–21].

Обобщение представленных данных позволяет выделить перечень показателей психотипа, так или иначе обуславливающих гендерную специфику формирования склонности человека к рискованному поведению. Для мужчин это прежде всего повышенный уровень экстраверсии, нейротизма, педантичности, возбудимости и эмотивности на фоне пониженного уровня дистимичности. Для женщин это повышенный уровень дистимичности на фоне пониженного уровня экстраверсии, нейротизма, возбудимости и эмотивности. При этом если в целом для мужчин характерно статистически значимое преобладание педантичности (см. таблицу), то в отношении остальных анализируемых черт личности как для мужчин, так и для женщин наблюдается их противоположное доминирующее проявление, не соответствующее типичному гендерному психотипу человека. То есть необходимо констатировать, что инверсия гендерного психотипа по экстраверсии, нейротизму, акцентуациям темперамента и характера является фактором формирования склонности человека к рискованному поведению.

Для мужчин, проявляющих социальную деструктивность, в психологической и поведенческой составляющих характерны эмоциональная возбудимость, чувствительность, низкий уровень самоконтроля, подверженность чужому влиянию, неконтролируемые побуждения и влечения. В данной ситуации кроме гендерной инверсии психотипа наблюдаются типичные проявления инфантильной личности, априори характеризующейся недостаточностью самосознания, неспособностью к зрелому социальному взаимодействию и склонностью к девиантному поведению.

У женщин, отличающихся выраженностью социальной деструктивности, выделенные характерные черты личности свидетельствуют о пессимизме, отсутствии эмоциональной чувствительности и отзывчивости, о склонности к самостоятельному принятию решений. Помимо гендерной инверсии психотипа в данном случае проявляются признаки своеобразного нигилизма, сопровождающегося отрицанием идеалов, моральных норм, общепринятых форм поведения.

Таким образом, в результате комплекса экспериментальных исследований впервые выполнен сравнительный анализ гендерной специфики психологических механизмов реализации поведенческого риска ВИЧ-инфицирования. Обоснована возможная роль инверсии гендерного психотипа по экстраверсии, нейротизму, акцентуациям темперамента и характера в формировании склонности мужчин и женщин к рискованному поведению.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках реализации Проекта № 17-16-34019-ОГН-Р ВОЛ-А «Поведенческие риски инфицирования ВИЧ и парентеральными гепатитами в организованных контингентах учащейся молодёжи»

Благодарности

Авторы выражают благодарность Козыреву Олегу Анатольевичу, главному врачу Волгоградского областного центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями, за организацию тестирования ВИЧ-инфицированных пациентов.

Авторство

Мулик А. Б. разработал концепцию и дизайн исследования, внес существенный вклад в интерпретацию данных; Улесикова И. В. внесла существенный вклад в получение, анализ и интерпретацию данных; Мулик И. Г. внесла существенный вклад в получение, анализ и интерпретацию данных; Назаров Н. О. выполнил статистическую обработку и анализ данных; Попов С. Ф. участвовал в анализе данных и окончательно утвердил присланную в редакцию рукопись; Шатыр Ю. А. подготовила первый вариант статьи.

Авторы подтверждают отсутствие конфликта интересов

Мулик Александр Борисович — ORCID 0000-0001-6472-839X; SPIN 8079-9698

Улесикова Ирина Владимировна — ORCID 0000-0001-9284-3280; SPIN 9859-6036

Мулик Ирина Геннадьевна — ORCID 0000-0002-8452-7306; SPIN 5052-6472

Назаров Никита Олегович — ORCID 0000-0002-0668-4664; SPIN 9126-2809

Попов Сергей Федорович — ORCID 0000-0001-7195-992X; SPIN 1562-0550

Шатыр Юлия Александровна — ORCID 0000-0001-9279-5282; SPIN 2942-6250

Список литературы

1. Айзенк Г. Ю. Структура личности. СПб.: Ювента, 1999. 463 с.
2. Бурина Е. А., Митрофанова Е. С. Психологические особенности женщин, находящихся в зоне риска заражения ВИЧ-инфекцией // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2017. Т. 10, № 3. С. 29–42. DOI: 10.14529/psy170303.
3. Горохов К. В., Воробьева Е. П., Корнилова О. А. Основные группы участников эпидемии ВИЧ, их психологический портрет и объективизация качества их жизни // Вопросы науки и образования. 2018. № 10 (22). С. 217–222.
4. Дьячкова М. Г., Мордовский Э. А., Соловьев А. Г. Факторы, способствующие приобщению молодежи к употреблению психоактивных веществ // Экология человека. 2013. № 2. С. 40–45.
5. Красносельских Т. В., Шаболтас А. В., Веревокин С. В., Козлов А. П. Поведенческие детерминанты риска заражения ВИЧ и инфекциями, передаваемыми половым путем, у потребителей инъекционных наркотиков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 1. С. 255–267.
6. Левина О. С., Рыбников В. Ю. Социальные и индивидуальные риски распространения ВИЧ-инфекции // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. 2013. Т. 5, № 1. С. 102–109.
7. Мамаев Т. М., Мамаджанов А. Н., Дурусбеков А. Развитие эпидемии ВИЧ-инфекции среди женщин репродуктивного возраста в Ошской области Кыргызской республики // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. 2016. Т. 8 (2). С. 61–66.
8. Мулик А. Б., Антонов Г. В., Улесикова И. В., Шатыр Ю. А. Механизмы гендерного формирования деструктивного поведения и социальной активности человека // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 4 (34). С. 89–99.
9. Пат. 2640570 Российская Федерация. Способ оценки социальной активности человека / А. Б. Мулик, А. Н. Безрукова, Т. С. Тимофеева, Ю. А. Шатыр, Г. В. Антонов, Ю. С. Борщ; заявл. 08.12.2015; опубл. 09.01.2018. Бюл. № 1.
10. Покровский В. В., Ладная Н. Н., Покровская А. В. ВИЧ/СПИД сокращает число россиян и продолжительность их жизни // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4, № 1. С. 65–82.
11. Тест на авантюризм [Электронный ресурс]. Чичин А. Развитие характера. URL: <http://harakter.info/index.php/lyubov/19-testy-po-kharakteru/testy-uroven-negativnykh-chert-kharaktera/85-test-na-aventyurizm> (дата обращения: 06.12.2017).
12. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 490 с.
13. Шаболтас А. В., Жуков Д. А. Рискованное поведение как реакция на неконтролируемый стресс // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2011. Т. 1. С. 227–234.
14. Шатыр Ю. А., Улесикова И. В., Мулик И. Г., Булатецкий С. В., Мулик А. Б. Разработка критериев и показателей фенотипической индивидуализации социальной активности человека // Российский медико-биологический вестник им. акад. И. П. Павлова. 2017. № 4. С. 521–529.
15. Benton T. D., Ifeagwu J. A. HIV in adolescents: what we know and what we need to know // Curr Psychiatry Rep. 2008. Vol. 10 (2). P. 109–115. DOI: 10.1007/s11920-008-0020-7.
16. Beymer M. R., Holloway I. W., Grov C. Comparing Self-Reported Demographic and Sexual Behavioral Factors Among Men Who Have Sex with Men Recruited Through Mechanical Turk, Qualtrics, and a HIV/STI Clinic-Based Sample: Implications for Researchers and Providers // Archives of Sexual Behavior. 2017 Mar 22. DOI: 10.1007/s10508-016-0932-y.
17. Channele J. Environment and behavior of sexual risk in HIV infection among women in the United States: a systematic review // AIDS and behavior. 2017. Vol. (21) 12. P. 3353–3365. DOI <https://doi.org/10.1007/s10461-017-1771-0>.
18. Donenberg G., Pao M. Youths and HIV/AIDS: psychiatry's role in a changing epidemic // Journal of American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. 2005. P. 728–747. DOI: 10.1097/01.chi.0000166381.68392.02.
19. Donohew L. R., Zimmerman R., Cupp P. S., Novak S., Colon S., Abell R. Sensation seeks impulsive decision-making, and risky sex: implications for risk and design interventions // Personality and individual differences. 2000. Vol. 28. P. 1079–1091.
20. Evans M. G., Cloete A., Zungu N., Simbayi L. C. HIV Risk Among Men Who Have Sex With Men, Women Who Have Sex With Women, Lesbian, Gay, Bisexual and Transgender Populations in South Africa: A Mini-Review // Open Aids Journal. 2016. Vol. 10. P. 49–64. DOI:10.2174/1874613601610010049.
21. Galeucia M., Hirsch J. S. State and Local Policies as a Structural and Modifiable Determinant of HIV Vulnerability Among Latino Migrants in the United States // American Journal of Public Health. 2016. Vol. 106 (5). P. 800–807. DOI: 10.2105/AJPH.2016.303081.
22. Kahn J. A., Kaplowitz R. A., Goodman E., Emans S. J. The relationship between impulsiveness and risky sexual behavior in adolescents and young adult women // Journal of adolescent health. 2002. N 30. P. 229–232.
23. Karlsson N., Santacatterina M., Käll K., Hägerstrand M., Wallin S., Berglund T., Ekström A. M. Risk behaviour determinants among people who inject drugs in Stockholm, Sweden over a 10-year period, from 2002 to 2012 // Harm Reduction Journal. 2017. Vol. 14 (1). 57 p. DOI: 10.1186/s12954-017-0184.
24. Muchimba M., Burton M., Yeatman S., Chilungu A., Haberstick B. C., Young S. E., Corley R. P., McQueen M. B. Behavioral disinhibition and sexual risk behavior among adolescents and young adults in Malawi // PLoS One. 2013. Vol. 8 (9). P. e73574. DOI: 10.1371/journal.pone.0073574.
25. Prasetyo A. A., Ariapramuda R., Kindi E. A., Dirgahayu P., Sari Y., Dharmawan R., Kageyama S. Men having sex with men in Surakarta, Indonesia: demographics, behavioral characteristics and prevalence of blood borne pathogens // Southeast Asian J Trop Med Public Health. 2014. Vol. 45 (5). P. 32–47.
26. Ramjee G., Moonsamy S., Abbai N. S., Wand H. Individual and Population Level Impact of Key HIV Risk Factors on HIV Incidence Rates in Durban, South Africa //

PLoSOne. 2016. Vol. 11 (4). P. e0153969. DOI:10.1371/journal.pone.0153969.

27. Sapsirisavat V., Phanuphak N., Keadpudsa S., Egan J. E., Pussadee K., Klaytong P., Reuel Friedman M., van Griensven F., Stall R. Psychosocial and Behavioral Characteristics of High-Risk Men Who Have Sex with Men (MSM) of Unknown HIV Positive Serostatus in Bangkok, Thailand // AIDS Behavior. 2016. P. 386–397. DOI:10.1007/s10461-016-1519-2.

28. Thepthien B. O., Srivanichakorn S., Apipornchaisakul K. Factors Enabling Access to HIV Voluntary Counseling and Testing for Key Affected Populations in Thailand // Asia Pac Journal of Public Health. 2015. Vol. 27 (7). P. 765–774. DOI: 10.1177/1010539515588942.

29. Tubman J. G., Gil A. G., Wagner E. F., Artigues H. Patterns of sexual risk behaviors and psychiatric disorders in a community sample of young adults // Journal of Behavioral Medicine. 2003. Vol. 26 (5). P. 473–500.

References

1. Ayzenk G. Yu. *Struktura lichnosti* [The Structure of Personality]. Saint Petersburg, Yuventa Publ., 1999, 463 p.

2. Burina E. A., Mitrofanova E. S. Psychological features of women at risk of acquiring HIV infection. *Vestnik YUUrGU. Seriya «Psikhologiya»* [Bulletin of the South Ural State University. Series “Psychology”]. 2017, 10 (3), pp. 29-42. DOI: 10.14529 / psy170303. [In Russian]

3. Gorokhov K. V., Vorobyova E. P., Kornilova O. A. The main groups of participants in the HIV epidemic, their psychological portrait and objectification of the quality of their life. *Voprosy nauki i obrazovaniya* [Science and Education Issues]. 2018, 10 (22), pp. 217-222. [In Russian]

4. D'yachkova M. G., Mordovskij E. A., Soloviev A. G. Factors contributing to the introduction of young people to the use of psychoactive substances. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2013, 2, pp. 40-45. [In Russian]

5. Krasnosel'skikh T. V., Shaboltas A. V., Verevchkin S. V., Kozlov A. P. Behavioral determinants of the risk of contracting HIV and sexually transmitted infections in injecting drug users. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Bulletin of Saint Petersburg University. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogy]. 2011, 1, pp. 255-267. [In Russian]

6. Levina O. S., Rybnikov V. Yu. Social and individual risks of the spread of HIV infection. *Vich-infektsiya i immunosupressii* [HIV infection and immunosuppression]. 2013, 5 (1), pp. 102-109. [In Russian]

7. Mamaev T. M., Mamadzhonov A. N., Durusbekov A. Development of the HIV epidemic among women of reproductive age in the Osh region of the Kyrgyz Republic. *Vich-infektsiya i immunosupressii* [HIV infection and immunosuppression]. 2016, 8 (2), pp. 61-66. DOI: <http://dx.doi.org/10.22328/2077-9828-2016-8-2-61-66>. [In Russian]

8. Mulik A. B., Antonov G. V., Ulesikova I. V., Shatyr Yu. A. Mechanisms of gender formation of destructive behavior and social activity of a person. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* [Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies]. 2016, 4 (34), pp. 89-99. [In Russian]

9. Patent RF, no. 2640570, 2018. *Sposob otsenki sotsial'noi aktivnosti cheloveka* [Method of evaluation of human social activity]. A. B. Mulik, A. N. Bezrukova, T. S. Timofeeva, Yu. A. Shatyr, G. V. Antonov, Yu. S. Borshch; 2018, Byul. N 1.

10. Pokrovskij V. V., Lадnaya N. N., Pokrovskaya A. V. HIV/AIDS reduces the number of Russians and the duration of their lives. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic review]. 2017, 4 (1), pp. 65-82. [In Russian]

11. *The test for adventurism* [Electronic resource]. Chichin A. Character development. Available at: <http://harakter.info/index.php/lyubov/19-testy-po-kharakteru/testy-uroven-negativnykh-chert-kharaktera/85-test-na-avantyurizm> (accessed: 06.12.2017). [In Russian]

12. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* [Socio-psychological diagnosis of personality and small groups development]. Moscow, Izd-vo Instituta Psikhoterapii, 2002, 490 p.

13. Shaboltas A. V., Zhukov D. A. Risky behavior as a reaction to uncontrolled stress. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Bulletin of Saint Petersburg University. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogy]. 2011, 1, pp. 227-234. [In Russian]

14. Shatyr Yu. A., Ulesikova I. V., Mulik I. G., Bulatetskii S. V., Mulik A. B. Development of criteria and indicators of phenotypic individualization of human social activity. *Rossiyskiy mediko-biologicheskii vestnik imeni akademika I. P. Pavlova* [I. P. Pavlov Russian Medical Biological Herald]. 2017, 4, pp. 521-529. [In Russian]

15. Benton T. D., Ifeagwu J. A. HIV in adolescents: what we know and what we need to know. *Curr Psychiatry Rep.* 2008, 10 (2), pp. 109-115. DOI: 10.1007/s11920-008-0020-7.

16. Beymer M. R., Holloway I. W., Grov C. Comparing Self-Reported Demographic and Sexual Behavioral Factors Among Men Who Have Sex with Men Recruited Through Mechanical Turk, Qualtrics, and a HIV/STI Clinic-Based Sample: Implications for Researchers and Providers. *Archives of Sexual Behavior*. 2017 Mar 22. DOI: 10.1007/s10508-016-0932-y.

17. Chantelle J. Environment and behavior of sexual risk in HIV infection among women in the United States: a systematic review. *AIDS and behavior*. 2017, (21) 12, pp. 3353-3365. DOI <https://doi.org/10.1007/s10461-017-1771-0>.

18. Donenberg G., Pao M. Youths and HIV/AIDS: psychiatry's role in a changing epidemic. *Journal of American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. 2005, pp. 728-747. DOI: 10.1097/01.chi.0000166381.68392.02.

19. Donohew L. R., Zimmerman R., Cupp P. S., Novak S., Colon S., Abell R. Sensation seeks impulsive decision-making, and risky sex: implications for risk and design interventions. *Personality and individual differences*. 2000, 28, pp. 1079-1091.

20. Evans M. G., Cloete A., Zungu N., Simbayi L. C. HIV Risk Among Men Who Have Sex With Men, Women Who Have Sex With Women, Lesbian, Gay, Bisexual and Transgender Populations in South Africa: A Mini-Review. *Open Aids Journal*. 2016, 10, pp. 49-64. DOI:10.2174/1874613601610010049.

21. Galeucia M., Hirsch J. S. State and Local Policies as a Structural and Modifiable Determinant of HIV Vulnerability Among Latino Migrants in the United States. *American Journal of Public Health*. 2016, 106 (5), pp. 800-7. DOI: 10.2105/AJPH.2016.303081.

22. Kahn J. A., Kaplowitz R. A., Goodman E., Emans S. J. The relationship between impulsiveness and risky sexual behavior in adolescents and young adult women. *Journal of adolescent health*. 2002, 30, pp. 229-232.

23. Karlsson N., Santacatterina M., Käll K., Hägerstrand M., Wallin S., Berglund T., Ekström A. M. Risk behaviour determinants among people who inject drugs in Stockholm, Sweden over a 10-year period, from 2002 to 2012. *Harm Reduction Journal*. 2017, 14 (1), 57 p. DOI: 10.1186/s12954-017-0184.
24. Muchimba M., Burton M., Yeatman S., Chilungo A., Haberstick B. C., Young S. E., Corley R. P., McQueen M. B. Behavioral disinhibition and sexual risk behavior among adolescents and young adults in Malawi. *PLoS One*. 2013, 8 (9), p. e73574. DOI: 10.1371/journal.pone.0073574.
25. Prasetyo A. A., Ariapramuda R., Kindi E. A., Dirgahayu P., Sari Y., Dharmawan R., Kageyama S. Men having sex with men in Surakarta, Indonesia: demographics, behavioral characteristics and prevalence of blood borne pathogens. *Southeast Asian J Trop Med Public Health*. 2014, 45 (5), pp. 32-47.
26. Ramjee G., Moonsamy S., Abbai N. S., Wand H. Individual and Population Level Impact of Key HIV Risk Factors on HIV Incidence Rates in Durban, South Africa. *PLoS One*. 2016, 11 (4), p. e0153969. DOI:10.1371/journal.pone.0153969.
27. Sapsirisavat V., Phanuphak N., Keadpudsa S., Egan J. E., Pussadee K., Klaytong P., Reuel Friedman M., van Griensven F., Stall R. Psychosocial and Behavioral Characteristics of High-Risk Men Who Have Sex with Men (MSM) of Unknown HIV Positive Serostatus in Bangkok, Thailand. *AIDS Behavior*. 2016, pp. 386-397. DOI:10.1007/s10461-016-1519-2.
28. Thepthien B. O., Srivanichakorn S., Apipornchaisakul K. Factors Enabling Access to HIV Voluntary Counseling and Testing for Key Affected Populations in Thailand. *Asia Pac Journal of Public Health*. 2015, 27 (7), pp. 765-74. DOI: 10.1177/1010539515588942.
29. Tubman J. G., Gil A. G., Wagner E. F., Artigues H. Patterns of sexual risk behaviors and psychiatric disorders in a community sample of young adults. *Journal of Behavioral Medicine*. 2003, 26 (5), pp. 473-500.

Контактная информация:

Мулик Александр Борисович — доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт токсикологии Федерального медико-биологического агентства России»

Адрес: 192019, г. Санкт-Петербург, ул. Бехтерева, д. 1
E-mail: mulikab@mail.ru